

Глава 60 – Этот король говорит, когда тебе позволили вмешаться

В то время как Фэн Цзи Хао закричал, слуги, которые отправились обыскивать Джин Юй, вернулись. Из них две женщины-слуги явно пострадали, когда они шли, плача.

Матриарх с отвращением спросила: «Что случилось?»

Бабушка Чжао подошла к матриарху и схватила ее за руку, отвечая: «Они были избиты главной мадам. Увидев, что мы пришли, чтобы обыскать ее двор, главная мадам начала волноваться. Она схватила двух девочек и постоянно била их».

Матриарх была в ярости: «Как такая мерзкая женщина подходит для того, чтобы стать нашей женой в поместье Фэн!»

Бабушка Чжао потянула за рукав матриарха и положила ей что-то в руку: «Это было найдено под подушкой старшей молодой мисс».

Эти слова были услышаны всеми. Каждый человек вытянул шею и оглянулся. Даже Фэн Цзи Хао захромал.

Когда матриарх подняла это, ее руки задрожали. Дожив до такого возраста, чего она раньше не видела. Кукла, которая, казалось, использовалась в колдовстве, была обнаружена под подушкой Фэн Чен Юй.

Она смотрела на заднюю часть куклы. Можно было ясно видеть три слова Фэн Цзи Хао и дату его день рождения. Матриарх почувствовала, как ее сердце стало холодным. Почему ни один из этих внуков не позволял ей успокоиться!

«Фэн Чен Юй!» Фэн Цзи Хао стал враждебным, видя эту вещь, «Фэн Чен Юй! Вы мерзкая и ядовитая женщина! Ты на самом деле смеешь меня так проклинать!»

Фэн Чен Юй страдала еще большей несправедливостью, чем Доу Е1. Когда она положила что-то подобное под подушку? Даже если Фэн Цзи Хао не был серьезным человеком, он все еще был ее братом. Как она могла навредить ему?

«Бабушка!» Ее глаза наполнились слезами, так как ее тело слегка дрожало: «Чен Юй не вредила брату. Чен Юй! Эта крошечная кукла не была заколота».

«Тогда почему это было найдено под твоей подушкой?» Фэн Цзи Хао проклинал и указал на Чен Юй: «Я просто полежал на подушке один раз, но эта женщина хотела проклясть меня до смерти!»

«Я не проклинала тебя!»

Брат и сестра начали спорить перед всеми. Фэн Юй Хэн потянул Цзи Руи в сторону, и они осмотрели декорации во время беседы: «Цзи Руи не должен учиться у старшего брата в будущем. Понимаешь?»

Фэн Цзи Руи энергично кивнул головой: «Не волнуйся, сестра. Цзи Руи - хороший ребенок и не будет делать ничего плохого».

Тело матриарха было уже в очень плохом состоянии, с ежедневным гневом над тем или иным, это продолжалось много дней без передышки. Она чувствовала, что ее кровяное давление

неуклонно растет, с таким же чувством, что и в тот день, в Сосновом дворе.

Она в страхе потянулась за рукав и вытащила бутылочку с лекарством, которую ей дала Фэн Юй Хэн. Вытащив пробку, она налила его прямо в рот. Через некоторое время она, наконец, почувствовала себя стабилизированной.

Подсознательно она снова подумала о том, насколько хороша Фэн Юй Хэн. Глядя снова, она увидела, что ее внучка держала своего младшего брата и болтала в саду. Брат и сестра выглядели близкими. Сильный и добродушный внешний вид Фэн Цзи Руи стал все более привлекательным.

Глядя снова на брата и сестру с другой стороны, они тоже родились от одной матери, но они были в середине уродливого аргумента. Если бы один из них не был ранен, а другой уже не помнил сдержанность, они могли начать сражаться в любой момент.

Матриарх не могла не взглянуть на Яо ши. Если бы не семья Яо, у которой был инцидент, усадьба Фэн проживала бы намного лучшие дни!

Пока двор все еще суетился, Фэн Цзинь Юань вернулся из суда.

Лицо премьер-министра было темным, но, как только он вошел во двор, он услышал, как Фэн Цзи Хао сердито проклинал: «В тот раз, как я не спал с тобой?» 2

«Чей ты начальник? С кем ты хочешь спать?» Фэн Цзинь Юань считал, что он, должно быть, совершил какой-то грех, чтобы родить такое. Он бросился вперед на три шага, встав прямо перед Фэн Цзи Хао и дважды ударил его. Фэн Цзи Хао был так сильно ударен, что смутился.

Фэн Цзи Хао также не ясно видел, кто именно ударил его. Он подсознательно начал ругаться: «Какой ублюдок смел ударить меня?»

Глядя снова, он увидел, что это был его собственный отец, и тотчас же затих.

Чен Юй опустилась на колени и схватила одежду Фэн Цзинь Юань, заплакав: «Отец, к Чен Юй по-настоящему относятся несправедливо. Чен Юй действительно ничего не сделала, как проклятый брат!»

Фэн Цзинь Юань взглянул на Чен Юй, затем повернулся, чтобы взглянуть на старшего даосиста Цзи Ян. Нахмурившись, он спросил: «Почему пришел старший даосист?»

Матриарх вытащила Фэн Цзинь Юань и объяснила все, что произошло. Фэн Цзинь Юань топнул по земле «Глупцы!»

Матриарх не понимала: «Почему глупцы? В этом году вы не выразили никаких сомнений в отношении слов старшего даосиста? Он сказал, что А-Хэнг была звездой бедствия и сказал, что у Чен Юй будет судьба феникса. Разве эти вещи сейчас ... в настоящее время не выполняются».

Фэн Цзинь Юань изначально считал, что Цзи Ян, пришедший в поместье Фэн в это время, был немного запутанным, но, упоминая звезду бедствия, он не мог не думать о том, что произошло за последние несколько дней. Казалось, что с того момента, как Фэн Юй Хэн вернулась в поместье, семья Фэн не имела ни единой передышки. Может быть, у этой девушки действительно были неправильные гороскопы с поместьем Фэн?

Точно так же, как он неуверенно посмотрел на Фэн Юй Хэн, хозяйка Хи Чжун, которая стояла у

ворот, внезапно бросилась к нему. Подойдя ближе, она прошептала несколько слов.

Лицо Фэн Цзинь Юань стало холодным. Он поспешно указал на Цзи Ян и сказал Чжун: «Быстро! Свяжите его и бросьте в сарай для хранения дров! Быстро!»

Хи Чжун не сказала ни слова и указала на группу слуг. Всего за несколько движений Цзи Ян был тесно связан.

Никто не понимал, что происходит. Во рту Цзи Ян был кусок ткани, поэтому звук не мог выйти из его рта.

Фэн Цзинь Юань действительно не успел объяснить и просто предупредил всех: «То, что произошло сегодня, никогда не должно обсуждаться!»

В это время из главных ворот раздался слегка летаргический, но игривый голос: «Что нельзя снова обсуждать?»

Сразу же последовал пронзительный и неловкий голос, который объявил: «Его Высочество принц Юй прибыл!»

В головах всех в усадьбе Фэн послышался «бум», а затем взрыв!

Принц Юй? Прибыл?

Этот почтенный святой победы лично пришел?

Фэн Цзинь Юань почувствовал себя стесненным. Он был премьер-министром на протяжении многих лет, и иметь дело с принцами можно считать ежедневным явлением. Но это был девятый принц. Он совершенно не мог приблизиться к нему. Даже когда они договорились о браке между ним и Фэн Юй Хэн, он услышал, как кто-то сказал, что девятого принца нет. Соглашаясь, чтобы брак был устроен, он отдал лицо императрице. Когда пришло время, у него было последнее слово в фактическом браке.

Таким образом, дело этого брака было забыто многими людьми. Даже Император забыл и устроил брак для девятого принца с дочерью семьи Ван.

Причина, по которой у него возникла идея сменить ее на Чен Юй, состояла в том, что девятый принц только что вернулся победоносно, таким образом, он станет установленным в качестве наследного принца. Когда пришло время, он присоединился к другим чиновникам, оказав давление на Императора. Он уже изменил привязанность, поэтому, возможно, изменение брачного соглашения было бы возможно. Просто основанный на симпатичном лице Фэн Чен Юй, даже если девятый принц отказался в то время, он в конце концов поддался ее женственному очарованию.

Но теперь Фэн Цзинь Юань начал сожалеть о том, что общался с девятым принцем. Помимо его когда-либо восходящего ранга, личность этого человека становилась все труднее и труднее читать, из-за чего Фэн Цзинь Юань избегал его как можно больше.

Как сейчас, этот человек внезапно пришел в поместье Фэн, и их семья Фэн не приготовилась. Еще более проблематично, как мог прибыть девятый принц с хорошими новостями. Он беспокоился, что это вызовет еще большее несчастье.

Со словами «его Высочество принц Юй прибыл», нефритовый трон был перенесен четырьмя

носильщиками. На троне сидел человек, одетый в фиолетовый халат. Золотая маска, закрывавшая лицо, сверкнула на солнце и ослепила всех.

Люди поместья Фэн все преклонили колени и приветствовали его, крича: «Да здравствует его Высочество принц Юй».

Фэн Юй Хэн слегка приподняла голову и уставилась на Сюань Тянь Мин и увидела, что он тоже смотрит на нее. Их глаза встретились, и обе стороны придавали другому надменный вид.

Сюань Тянь Мин, казалось, не имел намерений позволить носильщикам спустить нефритовый трон. Он просто поднял его лениво, как евнух сказал: «Вы можете встать!»

Люди семьи Фэн наконец встали.

Фэн Цзинь Юань взял на себя инициативу и пошел вперед, сказав: «Мы не знали, что его Высочество принц Юй приедет. Пожалуйста, извините меня за то, что я не встретил вас и надеюсь, что его Высочество простит это преступление».

Сюань Тянь Мин посмотрел на Фэн Цзинь Юань. Пока он молчал в течение длительного периода времени, он просто махал вокруг кнута, который держал в руке.

Фэн Цзинь Юань знал, что именно этот кнут взял на себя жизнь нескольких десятков императорских стражей.

«Лорд Фэн еще не ответил на этот вопрос короля», - говорил Сюань Тянь Мин. Ясно, что он говорил неторопливо, что заставило людей думать, что он вот-вот заснет. Но когда эти слова вышли из его рта, его тон просочился в смертельную холодность, а также в очарование. Это было похоже на цветущий фиолетовый цветок лотоса между его бровей. Люди боялись смотреть на него прямо, но это заставляло их смотреть.

Фэн Цзинь Юань вытер немного пота со лба и беспомощно сказал: «Ничего. Ничего».

«Хм?» Сюань Тянь Мин выпрямился и наклонился вперед: «Неужели лорд Фэн допрашивает этого короля?»

«Он не смеет». Фэн Цзинь Юань подумал про себя: как я могу осмелиться расспросить тебя. «Просто сейчас это были лишь некоторые семейные дела. Я боюсь, что разговоры об этом погубят тишину и покой его высочества».

«О». Сюань Тянь Мин кивнул и больше не спрашивал. Но он просто продолжал сидеть на троне, не сказав. Он сидел там, греясь на солнце, как будто спал.

Фэн Цзинь Юань был действительно беспомощным. Стянувшись, он снова спросил: «Я не знаю, по какой причине его Высочество сегодня пришли в усадьбу Фэн...»

«Если бы вы не упомянули об этом, этот король почти забыл бы». Сюань Тянь Мин наконец начал говорить: «Этот король пришел, чтобы доставить еду будущей принцессе».

Фэн Юй Хэн вопросительно на него посмотрела. Внезапно вспомнив этот день в Утонченном Божественном здании, Сюань Тянь Мин сказал, что она тощая. Он также сказал, что семья Фэн до сих пор не решалась ее кормить. Она думала, что это всего лишь мимолетное заявление, и не думала, что этот человек действительно что-то сделает.

Фэн Цзинь Юань не понял. Озадаченный, он спросил: «Доставить пищу? Доставить какую еду?»

Сюань Тянь Мин указал на Фэн Юй Хэн: «Юй Хэн вашей семьи была выброшена, чтобы кормить волков глубоко в горах на северо-западе в течение трех лет. Она такая тонкая, что у нее только кожа и кости. Этот король подумал, что, вернувшись в столицу, семья Фэн должным образом компенсирует ей это? Кто бы знал, что, встретив ее вчера, я обнаружил, что она все еще такая же худая. Поскольку ваше поместье Фэн не может позволить себе поднять вашу дочь, этот король пришел, чтобы поднять ее. Она должна выйти замуж во дворце Юй».

Эти слова были прямым ударом по лицу семьи Фэн; однако никто не осмелился опровергнуть его. Фэн Цзинь Юань не посмел. Матриарх не посмела. Другие люди могли только опускать головы.

Но один человек осмелился говорить «Как семья Фэн не могла позволить себе воспитывать дочь!»

Все повернули головы. Тот, кто говорил, был Фэн Цзи Хао.

Сюань Тянь Мин явно не мог говорить напрямую с Фэн Цзи Хао, но он не собирался его игнорировать; поэтому ответ был длинным хлыстом в руке.

С помощью мгновенного звука Сюань Тянь Мин ударил его, прямо поражая тело Фэн Цзи Хао. Этот удар едва не отнял его жизнь.

«Этот король говорит. Когда тебе позволили вмешаться?!»

1: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Injustice_to_Dou_E

2: Здесь Фэн Цзи Хао использует очень важный способ сказать Я.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/251260>